

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСЕМНАДЦАТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КИТАЕ"

Тезисы докладов

Часть II

Москва 1987

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ВОСЕМНАДЦАТАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
"ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО В КИТАЕ"

Тезисы докладов

Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

ОТВ. РЕДАКТОР И СОСТАВИТЕЛЬ А.Н.ХОХЛОВ

Редактор А.Н.ХОХЛОВ

Соредактор О.В.ЗОТОВ

**Отв. за подготовку материалов к печати
Э.А.СИНЕЦКАЯ**

**В подготовке материалов к печати
принимали участие Ю.Г.Давыдова,
А.А.Крушинский и Э.А.Синецкая**

**Отдел Китая Института востоковедения АН СССР
публикует тезисы докладов, представленные
в Оргкомитет конференции, в сокращенном виде.**

СУЩЕСТВОВАЛИ ЛИ "КОНФУЦИАНЦЫ" В ИМПЕРАТОРСКОМ КИТАЕ?(I)

I. Одна из важнейших проблем истории императорского Китая - структура его официальной идеологии. Проблема эта сравнительно недавняя. Первые синологи, не без влияния своих информаторов, смело отождествляли всю официальную духовную культуру императорского Китая с конфуцианством. Это отождествление, извинительное для пионеров китаеведения, породило впоследствии ряд весьма устойчивых мифов, наиболее популярные из которых (напр. "конфуцианская монархия", "конфуцианская империя" или "китайцы - нация атеистов") живы и до сих пор. В связи с этим в специальной синологической литературе все больше и больше утверждается мнение, что применительно к истории императорского Китая необходимо четко определить границы и статус каждого "учения", входящего в традиционный идеологический комплекс "сань цзяо" ("три учения"). По этой же причине в зарубежной синологии по отношению к носителям официальной культуры все реже и реже употребляется определение "конфуцианцы". Его предпочитают другому, имеющему, кстати, китайский эквивалент - "вэнь жэнь", "вэнь ши" - "образованный человек". Надо сказать, что в отечественном китаеведении отождествление всей официальной культуры императорского Китая с конфуцианством держится пока что достаточно прочно, в связи с чем всякая работа по установлению точных границ и статусного положения всех частей идеологического комплекса представляется весьма актуальной.

В ряде публикаций мы уже касались данного вопроса.¹ В связи с крайней важностью и трудностью данной проблемы считаю необходимым вернуться к ней еще раз, причем в ином, персоналистическом, плане, чтобы попытаться установить, кто в китайском социуме квалифицируется текстами как "конфуцианец". Поскольку социальный "потолок" особо важен для конфуцианской доктрины, целесообразно начать с самой высшей ступени социальной иерархии - с императорского двора, включая и его женскую половину.

2. В ряде работ мы довольно подробно останавливались на сакральном характере власти китайских императоров. Чтобы не

О ВЛИЯНИИ КОНФУЦИАНСКОЙ ИДЕОЛОГИИ НА СОСЛОВНУЮ
СТРУКТУРУ ЯПОНИИ ПЕРИОДА ТОКУГАВА
(1603-1867 гг.)

Идеология конфуцианства оказала существенное влияние на различные стороны жизни японского общества, в том числе и на оформление социальной структуры Японии, включая период Токугава. Наиболее рельефно это проявилось в законодательной фиксации сословно-классового деления. Для иллюстрации этого нами привлечены такие памятники по истории японского права, как "Завещание Иэясу" (1616 г.) и "Кодекс из ста статей" 1742 г.

Использование собственно законоположений предполагает известную ограниченность в решении вопроса. Во-первых, в силу того, что реальные процессы обычно с запозданием находят отражение в праве (для периода Токугава это тем более верно вследствие общей направленности политики правительства на консервацию всех отношений в обществе). Во-вторых, материалы японского права практически не дают возможности показать важную в историческом плане эволюцию идей неоконфуцианства (официальной идеологии Японии периода Токугава).

Судя по всему, рецепция китайского права и конфуцианской идеологии в УП-УШ вв. была в значительной степени буквальной и чаще всего ограничивалась следованием исходному китайскому "образцу". Неоконфуцианство периода Токугава было идеологией явно для японского общества и исходящей из него в своей основе. В этой связи взгляды на социальную структуру служат как бы одним из примеров того, что можно было бы назвать "авторизованным переводом" конфуцианства на язык японских реалий.

Четкая законодательная регламентация всех сторон жизни японского общества была характерной чертой периода Токугава.

Начало этому было положено еще до формального провозглашения сёгуната Токугава. Указ Тоётоми Хидэёси 1591 г. о закреплении социальных различий (身分之定例 яп. мибун-но тэйрэй) установил существование в обществе четырех сословий: 士 農 工 商 военных, земледельцев, ремесленников и торговцев, запретив переход из одного сословия в другое.

Дальнейшая регламентация жизни сословий получает отражение в системе "сословного" законодательства 1615-65 гг. - для высших слоев общества и в издававшихся на протяжении всего периода Токугава предписаниях членам пятидворок - для низших слоев и, прежде всего крестьянства.

Этот процесс фактически завершается появлением Токугава сэйкэн хяккадзё - "Завещания Иэясу", в котором были изложены основные политико-идеологические принципы управления страной, и Осадамэгаки хяккадзё - "Кодекса из ста статей", сводом уголовных и гражданских законов середины ХУШ в. Оба документа равным образом оставались в силе до конца правления династии.

"Завещание" еще раз подтвердило установленную еще в 1591 г. сословную структуру. "Кодекс" в этом вопросе основывался на тех же принципах. Связь формулы сословного деления позднесредневекового японского общества с традиционными китайскими взглядами - очевидна. Одна из таких китайских концепций - "чиновники - народ" (臣民 кит. чэнь-минь). Под первой категорией подразумевалась вся группа высших сословий, под второй - группа низших. Расплывчатость категории "народ" раскрывается в формуле "чиновники - земледельцы - купцы - ремесленники" (臣農商工 кит. чэнь-нун - шан - гун).

Группа высших сословий представлена в формулах и в Китае, и в Японии лишь одним членом. Но если в Китае это чиновники, то в Японии - военные. Однако обозначающий это сословие в Японии иероглиф 士 (яп. си, кит. ши) в Китае связывается прежде всего с "ученым сословием", и лишь одно из его второстепенных значений - "военный". Военное сословие Японии рассматриваемого периода фактически и было для мирного времени сословием чиновников. Это зафиксировано еще в первой статье "Кодекса для военных домов" (Букэ сёхатто) 1615 г.: "По левую руку - дела гражданского управления, по правую - воинские искусства, это закон древних" 左文 右武.

Некоторые группы, реально занимавшие даже более высокое положение, не были включены в сословное деление. По своему характеру они сходны: в Китае - это знать, а в Японии - придворная аристократия (то же военное сословие, но значительно более раннего периода). Лишенная реальной политической власти придворная аристократия к у г э (公家) тем не менее считалась наиболее привилегированной знатью. Таким образом, следует воспринимать первое

сословие формулы как своего рода обобщение, которое представлено группой, осуществляющей власть на практике – военными. Нужно иметь в виду, что в целом правящие сословия Японии объединяли придворную аристократию, военное сословие, синтоистское и буддийское духовенство. Круг вопросов, поднимаемых в "Завещании", ограничивается преимущественно рамками именно этих слоев, уделяя первостепенное внимание структуре военного сословия, обоснованию преимуществ тех или иных его слоев. В том числе определяется и порядок наследования как сёгуна, так и различных слоев военного сословия.

Определение соотношения и места высших и низших слоев общества приводится в "Завещании" со ссылкой непосредственно на Конфуция: "содержимый /в материальном отношении/ народом, управляет им". Далее этот принцип трактуется уже в приложении к Японии: управляют военные, а содержат их – земледельцы, и именно ввиду данного соотношения "эти два класса (сословия – А.Ф.) стоят выше остальных"⁷. Тем самым подтверждается сохранение собственности на землю в качестве главного вида собственности и земледелия как основной производственной деятельности. В самом деле, иные виды собственности и сферы производства не находят еще своего отражения в "Завещании".

Два следующих сословия: ремесленники и торговцы – оказываются вообще вне поля зрения "Завещания" (они не более, чем просто упомянуты). Причиной этому была, естественно, не только конфуцианская установка, но и реальная ситуация. Значение этих двух сословий, нередко объединяемых в единую категорию горожан (т ё н и н), начинает проявляться несколько позже, что и находит свое отражение в "Кодексе". При сопоставлении с китайским вариантом обнаруживается, что торговое сословие оказывается смещенным с третьего на четвертое, последнее место. Если в Китае в отдельные периоды истории (Тан, Сун) занятие торговлей считалось делом допустимым для чиновного сословия, то с точки зрения японской официальной идеологии торговли считалась занятием малопочтенным (для военного – тем более).

Несмотря на стремление феодальных властей удержать общество в рамках однажды установленной социальной структуры, в "Кодексе" нашли отражение произошедшие изменения. Характерно, что в целом акценты в "Кодексе" на основную специфику слишком незначительны

по сравнению с "Завещанием". Но в нем приобретают заметный вес вопросы, касающиеся жизни городских сословий, что, видимо, было связано с развитием товарно-денежных отношений и возрастанием роли торгового сословия.

Ко времени появления "Кодекса" проблема обезземеливания крестьян становится настолько острой, что возникает необходимость в регламентации правил аренды и заклада земель, равно как и введения запрета относительно их купли-продажи (ранее вообще недопустимой).

Особыми постановлениями регулируются вопросы заклада домов и складов, перехода недвижимой собственности в городах в другие руки. Подробно регламентируется порядок выплаты долгов и разбора тяжб по денежным долгам. Появляется такая категория, как "несостоятельность должника". Однако, наряду с этим, продолжает сохраняться ряд постановлений, имевших целью поддержание прежнего статуса сословий, пусть и не в самых значительных, с точки зрения отношений собственности, моментах (напр., запрет самовольного ношения крестьянами либо горожанами мечей, что считалось нарушением установленного ритуала и привилегией военного сословия).

Принцип сословного деления, принятый в начале правления династии Токугава, был отменен лишь во второй половине XIX в., но процесс размывания сословных рамок начинается значительно раньше, что нашло отражение в "Кодексе" из ста статей".

Л. И. КУЗЬМЕНКО

Гос. музей искусства народов Востока

О МИНИАТЮРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПРИКЛАДНОГО ИСКУССТВА КИТАЯ XVII–XIX вв.

I. Значение "камерных" произведений в Китае усиливается в XVII–XIX вв., что было связано с особенностями развития китайского общества (Эстетика "кабинета ученого" и проблема "двух уровней" культуры). Происходит и нарастание в китайском искусстве демократических тенденций. Об этом свидетельствует распространение среди широких слоев городского населения таких произведений искусства, как ксилографические альбомы, мелкие фарфоровые предметы,

Оглавление		Стр.					
Часть 2							
1.	Мартынов А.С.	Существовали ли "конфуцианцы" в императорском Китае?	3	20.	Чигринский М.Ф.	О некоторых исторических материалах в "Суйсю Тайвань сяньчжи"	I03
2.	Зотов О.В.	Учение Сюньцзы о "необычной" войне	8	21.	Решетов А.М.	Аустронезийские народы Китая: проблемы этногенеза и современного развития	I07
3.	Александров А.В.	Роль рынка в общественной и хозяйственной жизни царства Цинь в конце IY-III вв. до н.э.	16	22.	Малахов С.В.	Хуан Цзунси и Вань Сытун: два подхода к работе над "Мин ши"	III
4.	Варенов А.В.	Ордосско-суйваньские бронзы: типы и степень распространения	23	23.	Поршнева Е.Б.	Об одном неизвестном ритуальном тексте синкретической секты	II7
5.	Алкин С.В.	Новые данные о культуре эпохи бронзы в Восточной Маньчжурии	30	24.	Карелова Л.Б.	Концепция соотношения синто, конфуцианства, буддизма и даосизма в учении Исида Байган (I685-I744)	I24
6.	Кучера С.	Краниологическая серия Лоповань и проблема происхождения чуанов	34	25.	Дугаров Р.Н.	Материалы по истории амдосского монастыря Гонлун в "Дэбтэр-чжамцо"	I28
7.	Шевченко М.А.	О погребальном обряде в Южном Китае эпохи неолита	42	26.	Болсохоева Н.Д.	Тибетский трактат "Суть медицинской науки": краткая характеристика	I33
8.	Воробьев М.В.	Китайское летоисчисление в Корее в период древности и раннего средневековья	45	27.	Ходжаев А.	Торговое соглашение между Джунгарским ханством и Цинской империей: переговоры и реализация (I740-I752 гг.)	I37
9.	Смолин Г.Я.	Китайский историк IX в. Лю Шу и его труды	5I	28.	Санчилов В.П.	Джунгарский хан Давази: правитель и пленник	I44
10.	Дубровская Д.В.	Политика Китая в Центральной Азии (конец IY - начало УП вв.): рекомендации Пэй Цзюя	55	29.	Кибирова С.Н.	Музыкальная культура уйгуров: лютевные инструменты	I46
11.	Тюнь Е.Т.	О договорах сунского Китая с государствами Ляо и Си Ся (начало XI в.)	59	30.	Бейшеналиев Т.О.	О термине "бурут" в китайских источниках цинского времени	I49
12.	Иванова М.В.	Древнекитайская литература в средневековой Японии: ковакамаи о Чжан Ляне	62	31.	Хафизова К.Ш.	Баркульские казахи: миграционный процесс в XIX-XX вв.	I53
13.	Кнорозова Е.Ю.	"Сны южного старца" - сборник вьетнамской прозы в Китае XV в.	66	32.	Науменкова Н.Н.	Трактовка китайского костюма в графике Жана Пиймана	I56
14.	Комиссаров С.А.	К проблеме этнической принадлежности дунху	71	33.	Воскресенский А.Д.	О многозначности понятия "вайфань"	I63
15.	Ткачев В.Н.	Поляризация хозяйственно-культурной системы "Китай - кочевники" и ее отражение в степной архитектуре	73	34.	Филиппов А.В.	О влиянии конфуцианской идеологии на сословную структуру Японии периода Токугава (I603-I867 гг.)	I66
16.	Чернышев А.И.	Западные монголы: междоусобицы и контакты с Китаем	79	35.	Кузьменко Л.И.	О миниатюрных произведениях прикладного искусства Китая XVIII-XIX вв.	I69
17.	Ковалев А.А.	К проблеме атрибуции "карасукских" кинжалов	87	36.	Шаталов О.В.	Китай в работах западноевропейских и русских миссионеров (вторая половина XVIII в.)	I7I
18.	Свистунова Н.П.	О значении выражения "юнь цю лян" из минского свода законов ("Да Мин люй цзи цзе фу ли")	89	37.	Моисеев В.А.	О способе китайцев торговаться на пальцах	I78
19.	Томихай Т.Х., Ланкин А.С.	Китайская лирическая миниатюра - цзюэцзюй (XIV-XV вв.)	97	38.	Алдабекова Н.А.	О русско-китайской торговле в Синьцзяне с конца XVIII до 40-х гг. XIX в.	I80
				39.	Касымбаев Ж.К.	Семипалатинский таможенный округ в системе торговли России с империей Цин в 90-е годы XIX в.	I86

40. Патрушева М.А.	Русские путешественники - исследователи Маньчжурии (вторая половина XIX - начало XX в.)	190
41. Гончаренко С.Н.	Китайские газеты в Малайе XIX в.	196
42. Кычанов Е.И.	Тангутоведение в КНР: новые публикации	201
43. Хохлов А.Н.	Воспоминания Н.О.Оглобина о Кяхте 20-40-х гг. XIX в.	210

Подписано к печати 04.01.87. А-05801.
Объем 14 п.л. Тираж 295 экз. Зак.6.

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Офсетное производство типографии №3
103031, Москва К-31, ул.Жданова, 12/1